

Когда есть что вспомнить, но трудно рассказать

15 февраля исполнится 35 лет со дня вывода советских войск из Афганистана. Та война продолжалась почти 10 лет. Оценивают ее по-разному. Но только не те, кому довелось побывать «за речкой», кто там хлебнул по полной солдатских тягот, видел смерть товарищей. Для них та война - неотъемлемая часть судьбы. Возможно, самая важная. Один из таких - Иван Михайлович Смирнов. С той войны привез не только воспоминания, но и был удостоен знака «Отличник СА». Служил с 1984 по 1986 годы. Но о своей службе рассказывать не любит, трудно... Как и многие «афганцы», немногословен. Ещё до интервью попросил, чтобы не писала ни о каких «подвигах» и не «героизировала».

-Когда я ещё учился в школе, советские войска уже были введены в Афганистан. Помню, как на урок мужества в наш класс пришел А.А. Колесниченко, член местного общества «афганцев» (города Серебрянск, прим.автора). Он одним из первых попал в горнило войны, о которой не произносил ни слова. Рассказывал о братской помощи дружественному народу, чувстве долга, ответственности и верности присяге. Слушали его, и нас переполняло восхищение. Проникались патриотизмом, мужеством. И, будучи подростками, горели желанием непременно примерить на себя военную форму, в те годы считалось за честь служить в армии.

-Иван Михайлович, как проходила ваша подготовка к поездке в Афганистан?

-В едином порыве, молодые, дружно прибыли на призывной пункт я и мой товарищ Лёня Соколов... серебрянских тогда много

и 200 км от государственной границы СССР, занимались ликвидацией террористов и бандформирований... Вам лично приходилось стрелять?

-Стрелять-то стреляли все. Кто там был, знают, а кто не был, пусть смотрят фильмы! Если кто-то думает, что мы только тем и занимались, что кровь (свою и чужую) проливали, то глубоко ошибается.

Было всё: и обстрелы, и душманы в плену, их забирал Царандой (афганский особый отдел, прим.автора), и боевые действия в зоне своей ответственности, и участие в операциях, и будни, заполняемые работой. Баню построили. Хлеб пекли, пекарня своя. Подсобное хозяйство. С местным населением общались. Даже устраивали соревнования по волейболу с сарбозами (солдаты народной армии Афганистана, прим.автора). Такие взаимоотношения позволяли решать многие

метров 20 отошел, когда мы успокоились. Вернули, конечно, его, таблеток дали, пацану его две банки смоленской тушенки сунули (вкусная тушенка была, такой сейчас не делают). Потом старик конечно над нами

Друзья в Одессу приглашали на День пограничника. Чувство боевого братства, вынесенного с той войны, есть в душе до сих пор. С одним товарищем переписываемся в «Одноклассниках».

-Скажите, как сложилась

поменялось.

-И последний вопрос: что Вам дала война в Афганистане?

- Она сделала меня мужчиной. Научила ценить воду и хлеб, мирное небо над головой, мать, дом, семью.

было, призваны 26 октября 1983 года. Разбросали нас после распределения, я и оказался так в погранвойсках. Пробыл три месяца в учебке, много с кем познакомился, поддружился, после у каждого свой боевой путь, своя застава. Меня ждал Туркменистан, а чуть позже в составе манёвренной группы погранотряда осваивал афганскую провинцию Чахиап.

- Зная о войне понаслышке, вдруг попасть в самое пекло, страшно было?

- Страх присутствует в каждом человеке. Не верьте тому, кто говорит, что ему на войне не было страшно. Нестрашно бывает только ненормальному человеку. Сильнейший страх мне пришлось испытать ещё в учебке, когда отправили бросать гранаты. Чеку выдерживаешь, кажется, ещё секунда, в руках взорвется.

- Быстро пришлось повзрослеть?

- Вдали от отчего дома взрослеешь как-то враз, иначе понимаешь смысл слова «Родина», по-особому ценишь дружбу и поддержку товарищей. Служба в Афгане преподнесла хорошие уроки.

- А была ли у вас дедовщина?

- Каждый знал своё дело. «Старики» помогали «зелёным». На боевую операцию выйдешь, будешь жаться к «деду», как к отцу родному, даже если вдруг по заслугам и получил от него подзатыльник.

- В военных событиях того времени советские пограничники принимали активное участие, выполняя боевые задачи в провинциях Афганистана на глубину до 100, а кое-где

вопросы. Особо хочу отметить, ни один пограничник никогда не применил оружие без необходимости, тем более по мирным жителям.

- Курьезные случаи бывали?

- Да, пожалуй, можно назвать курьезом один момент. С ближайшего кишлака, к нам приехал старик за аспирином. У него тяжело заболела жена, и нужно было лекарство, а в местной лавке (там лекарства продавали в обычных магазинчиках) этих таблеток не было, да и ехать до неё нужно было полдня, когда до нас два-три часа. Приехал, значит, он на ослике вместе с сыном, парнишке лет восемь. Достал отрез ткани и суёт нам её, а на посту я и тётка, Ванька Кислов из Казани были, ещё зелёные. Стоим, смотрим на старика и понять не можем- чего ему надо, чего суёт нам. Побегал Ванька за летёхой (лейтенант, прим. автора), а я старику маячу, чтоб на несколько метров назад отошёл.

Приходит лейтенант, спрашивает на ломаном узбекском чего старику надо. Кстати, по одежде местных легко можно было понять кто перед тобой: узбек, пуштун, таджик, хазар. Так вот старик раскумекал чего ему нужно и показывает на оплату- ткань в моих руках. А лейтенант юморной был такой, без шуток никуда, говорит ему, мол, ты мальчонку отдай лучше мне- увезу домой да сыном будет, а ткань твоя не нужна, её полно у меня дома. Старик глаза выпучил, мальчонку к себе прижал и давай ослика разворачивать. Лейтенант как засмеётся, аж на корточки присел, Ванька хохочет, и меня прорвало, а старик глаза сильнее раскрыл и зашептал «шайтан, шайтан», шаг ускорил и пошёл прочь. Он на

посмеялся и ушёл. Не знаю, что он подумал про нас, но то что поднял нам настроение на всю вахту- это точно.

- Кстати, слышала, что очень сложно было привыкнуть к климату, пыжельй. Жара, песок...

- После Туркменистана афганский климат мне показался, наоборот, более мягким, с адаптацией проблем не возникло. Природа поначалу каждого солдата приводит в немой восторг, особенно горы: царственные, грозные, неприступные, поднимающие на тяжелых пиках бездонное небо. Впоследствии проклинаешь всю эту красоту, когда одежда белеет от соленого пота и постоянно хочется пить, а в контейнерах вода теплая, почти горячая.

- Интересно, как складывались межнациональные отношения?

- В каждой роте- по таджику, узбеку и туркмену- они у нас были переводчиками. Я служил с белорусами, украинцами, немцами. Своих, т.е. русских из Казахстана и казахов принимал за родных: один раз к нам на заставу приезжали ребята из соседней части, так там был солдат из Шымкента, Мухамеджан. Так мы, когда узнали, что земляки, так тепло друг друга приветствовали, обнялись как родные братья. Он мне заигралку с орлом подарил, а я ему несколько пачек Мальборо завернул, чтоб старшие по званию не видели, и не «реквизировали». Сидели с ним на скамейке: «Земля, давай, чтоб всё нормально было»... Да и так все очень дружили, посылками делились. Переписывались, когда вернулись в домой.

Ваша судьба после Афганистана?

- Когда вернулся домой, первые дни всё было очень непривычно, трудно было входить в мирную жизнь, даже жалел, что не остался на сверхсрочную службу. Но это быстро прошло. Шоферил в автопарке, потом работал водителем на КАМАЗе. Создал семью, 32 года в браке. Дом купили, благоустроили. Сын Виктор работает на госслужбе, женат. Внук Сергей в 1 класс пошел, он моё самое большое счастье. Жизнь сложилась.

- Уходя в прошлое афганские события, но до сих пор идут споры, осуждения, нужно ли было вводить войска в Афганистан. Каково Ваше мнение?

- В политику не лезу, но думаю, решение о вводе Ограниченного контингента не было спонтанным. Наши солдаты и офицеры стали на защиту рубежей Советского Союза, ведь Афганистан граничит с тремя странами, тогда входящими в состав СССР- Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Задачи по недопущению нападения на южные границы Союза и оказание помощи правительству ДРА в борьбе с незаконными и бандформированиями были выполнены. Мы принесли большую пользу в сдерживании международного терроризма, стали заслоном на пути распространения наркотиков... Это моё личное мнение, никому его не навязываю. Сейчас модно рассуждать на темы событий, произошедших давным-давно. Тогда было другое время, другое мышление и другие идеалы, но всё

Это была школа мужества, где всё было настоящим: и враги, и друзья. И если бы можно было прожить жизнь заново, я бы снова выбрал дороги Афгана и служить пошёл со своими ребятами. Мы не сомневались, что, выполняя свой воинский долг в чужой стране, служим своей Родине. Мы честны перед совестью и памятью.

Никто из тех людей, кто реально участвовал в военных действиях, не любит об этом рассказывать, чтобы не вспоминать то чувство, которое царит на войне. Этот запах войны, запах смерти. Грязь. Мне всегда было смешно видеть мужиков, которые хвастались тем, что они воевали: «Мы отдавали долг родине, мы воины, мы доблестные солдаты!». Хвастуны и трепальщики, как оказывалось, сидели в штабах или еще где недалеко от боевых действий, но сами толком ничего не делали. Не чувствовали дух войны. Поэтому никто не любит вспоминать эту войну, тем более в трезвом состоянии.

- 15 февраля объединит всех «афганцев», чтобы вспомнить давно минувшие дни, помянуть павших в боях, умерших от ран и ушедших из жизни уже в мирное время. У Вас, Иван Михайлович, есть возможность обратиться к каждому из них.

- От всей души поздравляю всех участников боевых действий в Афганистане и участников других локальных конфликтов с Днем воина-интернационалиста. Вспомним имена друзей, поклонимся павшим и обнимем живых! Будьте все здоровы и счастливы!

Мария ТЕПЛОВА